

УДК 811.512.111'373

А. Д. Ахвандерова¹, Л. В. Коротаева²

**ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА,
ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ДЕЙСТВИЯ И СОСТОЯНИЯ ПРЕДМЕТОВ,
В ГОВОРАХ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

¹Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия

²Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Россия

Аннотация. В статье подробно изучены диалектные слова, обозначающие действия и состояния предметов, в приуральских говорах чувашского языка. Собран лексический материал, который оформлен в виде словаря в алфавитном порядке. Диалектизмы представлены в сравнительно-сопоставительном аспекте. Анализ показывает, что представленный материал функционирует только в речи людей пожилого возраста.

Ключевые слова: диалекты, говоры приуральских чувашей, диалектизмы, национальный язык.

Актуальность исследуемой проблемы. Диалекты испытывают сильное влияние со стороны литературного языка и контактирующих языков, в связи с чем исследование говоров чувашской диаспоры является актуальной задачей современной чувашской диалектологии [1].

Материал и методика исследований. В данной статье исследован говор приуральских чувашей на материале записи живой речи в полевых условиях, т. е. использован метод описательной диалектологии. С помощью метода лингвистической географии составлен словарь лексических единиц, обозначающих действия и состояния предметов в приуральских говорах.

Результаты исследований и их обсуждение. Почти каждый язык мира имеет по меньшей мере два диалекта, на основе которых образуется литературный язык. В сложной системе чувашского национального языка диалекты наиболее противопоставлены литературному языку, так как наряду с общенациональными языковыми чертами они содержат местные особенности, отсутствующие в литературном языке, в той или иной степени отличающие диалекты и говоры чувашского языка друг от друга [2]. Связь между ними осуществляется благодаря общенациональным языковым явлениям.

В языке, как и во многих сферах жизни и деятельности человеческого общества, происходят на первый взгляд не совсем заметные, но постоянно появляющиеся измене-

© Ахвандерова А. Д., Коротаева Л. В., 2018

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры чувашского языка и литературы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: antus2003@mail.ru

Коротаева Лариса Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской и чувашской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: larisa20.74@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.06.2018

ния, в том числе и ведущие к унификации [5]. В языке определенного этноса это проявляется прежде всего в нивелировке диалектных различий. Как известно, диалектные данные являются одним из источников информации, необходимой для разработки проблем дописменной истории языка и этноса (его носителя), рассмотрения вопросов сравнительного и типологического языкознания. В этом плане фиксация, анализ, систематизация и обобщение диалектных данных представляются весьма актуальными.

Процессы преобразования, проявляющиеся в языке, отражаются в конечном счете в речевой культуре. В последнее время в селах и деревнях резко изменилось общение сельского и городского населения, поэтому исследование диалектных особенностей является важной задачей для чувашской диалектологии.

Говоры приуральских чувашей имеют свои особенности. Взаимное культурное влияние чувашей, татар и башкир огромно. Языковые факты дают показательные примеры контактной жизни и взаимного культурного влияния этих народов. В чувашском языке установлено в немалом количестве наличие башкирских и татарских слов. Лексические проникновения охватывают все языковые уровни.

Диалектные слова, обозначающие действия и состояния предметов, весьма многочисленны в приуральском говоре чувашского языка:

Аламалан 'ухудшиться, становиться плохим, подурнеть, портиться' (Повсеместно) (< тат. *аламалан* 'становиться (стать) плохим, обветшалым (о предметах)', башк. *аламалан* 'становиться, стать плохим, дурным'; 'рваться', 'изорваться', 'изнашиваться', 'износиться'; мар. В. *аламан* 'ухудшаться', 'ухудшиться', 'стать плохим') – *начарлан* (лит.).

Аşkайтар 'растегнуть' (Давл.: Чуюнчи-Николаевка) (< тат. *ычкындыр* 'растегнуть', башк. *ыскындыр* 'отстегивать', 'отстегнуть (пуговицы)'); *ёсер* (Аург.: Манеево; Мияк.: Сокол-Михайловка) – *вёсерт*, *вёсертсе яр* (лит.).

Ёсте 'добавлять, добавить, набавить, прибавить, дополнить, долить': Кәмканра шыв типсе ларнă, шыв *ёсте* (Мияк.: Сокол-Михайловка); Аург.: Асавбашево; Аург.: Нагадак; Карм.: Николаевка (< тат., башк. *өстә* 'прибавлять', 'добавлять', 'набавлять') – *сёте* (лит.).

Ётлен 'мучиться, переутомиться, уставать, обессилеть': Упăшкипе *ётленсе* пурăнать (Аург.: Нагадак); Бижб.: Седякбаш) (< тат. *этлән* 'мучиться, измучиться'; 'стужиться, поднатужиться', башк. *этлән* 'мучиться', 'измучиться', 'намучиться' < *эт* 'собака'; букв. 'насобачиться'; ср. общечув. *йытă* 'собака', отсюда: *йыт(ă)* + лан- / *йăт(ă)* – лан-. Ср. также чув. *йытă пул* 'уста(ва)ть (как собака)') – *асаплан*, *терлен*, *нушалан*, *асап кур* (лит.).

Ёшкён 'удаваться, идти успешно, получаться, спориться, ладиться': Ваççан аллинчен ёç *ёшкёнет* (Ишимб.: Васильевка). Ср. тат. диал. *эшкиндер* 'делать что-л. хорошо, доводить начатое до конца'; 'довести до крайности'; 'загнать, заездить'; 'очистить', башк. *эшкин-мә* 'быть негодным'; башк. диал. *эшкен-су* '(при)годный'; основа *эшкен* – '(при)годиться' – *ән* (лит.).

Имкет 'ранить, повреждать'. Ср. соб. чув. *амант* (< тат., башк. *имгәт* 'калечить', 'искалечить', 'изувечить'; 'ушибать', 'ушибить'; 'уродовать', 'изуродовать'; 'калечение'; 'уродование'): Алли-урине *имкетнĕ* (Аург.: Нагадак); *Имкенсе* пĕтиччен хĕнемелле мар (Мияк.: Сокол-Михайловка); Бижб.: Седякбаш. – *амант* (лит.).

Йăмаккайла 'утешить, успокаивать'. «Ачана *йăмаккайла-ха*, кин, макăрать-ске», – терĕ хунямăшĕ (Бижб.: Седякбаш); Ачашласа, *йăмаккайласа* кăна тăмалла, пуçĕнчен шăлса кăна тăмалла (Мияк.: Сокол-Михайловка); Аург.: Асавбашево. Ср. *юмакайла* < *йыу-* 'мыть'; к семантике ср. чув. *су* 'мыть'; *перен.* 'лстить', 'подлизываться', *çăвăн* 'мыться, купаться', *çукалан* 'подлизываться, подхалимничать, лстить'; 'лебезить' тат. *йомакайлан* 'лицемерить', 'притворяться'; 'лицемерие', 'притворство'; 'подхалимничать', 'подлизываться'; 'подхалимаж', 'подлизывание'; башк. *йомакайлан* 'подлизываться', 'подлизаться' < *йыу* 'мыть'; *юмаккайла* «тж». Собственно чувашское глагольное

образование на *-ла-* от *юмаккай* ‘подлиза’ (< тат. *юмакай*, башк. *йомакай*); ср. тат. *юмакайлан* (возвр. от неупотребительного *юмакайла* ‘подлизывать’) ‘льстить’, ‘подхалимничать’, ‘подлизываться’; башк. *йомакайлан* ‘подлизываться’) – *ййпат*, *ййпанәҫ күр* (лит.).

Какша ‘рассыхаться, ссыхаться’. Пичёке *кашәләсем какшанә* (Мияк.: Сокол-Михайловка) (< тат. *какша* ‘шататься, расшатываться’; ‘колебаться (о взглядах, мнениях)’, ‘хиреть’, ‘дряхлеть’, башк. *какша* (прям. и перен.) ‘расшатываться’; ‘изматываться’ < *как-ша*) [4].

Камалла ‘зацапать, захватить’. *Ҙав ҫәр камаллать*, *хамән камалласа* пётереймест (Мияк.: Сокол-Михайловка). Ср. тат. *камал* ‘окружаться’, ‘оцепляться’, башк. диал. *камалатыу* ‘окружить, скручивать’ – *ярса тыт*, *ярса ил* (лит.).

Кайлан ‘вести себя, поступать каким-л. образом; вытворять что-л.’ (Ишимб.: Васильевка); Аург.: Таштамак; Фед.: Новоселка) (< тат., башк. *кәйлән* ‘поддаваться, поддаться уговорам, воздействию (о человеке); ладиться, налаживаться, наладиться (о работе)’). Ср. чув. *кәвәлен* [10].

Кем ‘уменьшаться, убавляться, убывать’. Уйәх *кемет* (Луна убывает); Ҙырмара шыв *кемет* (В речке вода убывает) (Бижб.: Седякбаш); Ҙәнәх *кемрә* (Мияк.: Кожай-Семеновка); Япала *хакне кемәтмелле* (Мияк.: Сокол-Михайловка); (Аург.: Нагадак; Асавбашево; Манеево); (Мияк.: Новые-Карамалы) (< тат. *ким*, башк. *кәм* ‘уменьшаться’, ‘убавиться’, ‘убывать’, ‘спадать’) – *пәчәклет*, *чакар*, *сахаллат* (лит.).

Күн ‘соглашаться, смириться’. Пёр качча кайсан, пурәнассу килсен *күнсе* пурәнан (Мияк.: Сокол-Михайловка); Мияк.: Кекен-Васильевка; Мияк.: Новые-Карамалы; Мияк.: Кожай-Семеновка). Ср. чув. *кун* ‘участь’, ‘судьба’ (< тат., башк. *кун* ‘давать (дать) согласие’; ‘поддаваться уговорам’; ‘уступить, идти на уступки’) – *киләш* (лит.) [6].

Матурлат ‘украшать, украсить, разукрасить’ (Повсеместно) (< тат., башк. *матурла* ‘украшать, украсить, разукрашивать, разукрасить кого-что’; ‘делать, сделать красивым, наряжать, нарядить кого-что’) – *илемлет* (лит.).

Пәсрат ‘грязнить, пачкать’. Килкартине уләм тәкса *пәсратса* пётернә (Мияк.: Сокол-Михайловка); (Аург.: Асавбашево, Манеево; Мияк.: Зириклы; Белеб.; Ишимб.; Мияк.) (< тат. *пысрат*, башк. *бысрат* ‘пачкать’, ‘марать’) – *варала*, *пылчәкля*, *хурат* (лит.).

Суса ‘чувствовать жажду, хотеть пить’: Утә ҫулса ывәнсан, ҫавар типрә, нәкәтса *сусарәм* тесе калаҫҫә (Мияк.: Сокол-Михайловка); Мияк.: Новые-Карамалы); *сусса*: Эпә *суссарәм* (Аург.: Асавбашево) (< тат. *суса*, башк. *һыуһа* ‘испытывать жажду’, ‘жаждать’, ‘сильно хотеть пить’) – *тип*, *ёҫес кил* (лит.) [9].

Тарула ‘лечить’ (Повсеместно, кроме Зил.: Бердяш). Глагольное образование на *-ла* от *тару*. Ср. тат. *дарула* ‘лечить (лекарством)’, башк. *дарыула* ‘лечить кого-что’ – *сыват* (лит.).

Тәмалан ‘перепутаться (о волосах), окосматиться’. Настьән ҫүҫә ҫилпе *тәмаланса* пәтнә (Карм.: Николаевка) (< тат., башк. *томалан* (страдат. от *томала*), ‘заволакиваться (туманом, тучами)’; ‘затуманиться, помрачнеть (о сознании)’ (глагольное образование от *тома*) < тат., башк. *томала* ‘затемнить’, ‘закрывать, закрыть наглухо что’; ‘заволакивать, обволакивать, обволочь что (о туче, тумане, дыме)’).

Ука ‘читать’ (Бак.: Юльtimiровака). Ср. чув. *ух* ‘читать мусульманские молитвы’ (< тат. *уку*, башк. *уку* ‘читать’; ‘учить’) – *вула* (лит.); *укәт* ‘поручать, велеть, заставлять читать’ (< тат. *укыт*, башк. *укыт* ‘поручить читать’ – понуд. от *уку* ‘читать’) – *вулама хуш* (лит.).

Херлен ‘стыдиться, обидеться, оскорбиться’ (Аург.: Куезбашево; Аург.: Тряпано, Бижб.: Базлык) (< тат. *гарьлән* ‘обижаться, обидеться, чувствовать себя обиженным’; ‘оскорбляться, оскорбиться’; ‘испытать чувство стыда’; ‘стыдиться’, башк. *гәрлән* ‘испытывать чувство стыда’) – возвр. глагол на *-лән-* от *гарь* ‘стыд’ < араб. – *намәслан* (лит.) [8].

Чаттанла ‘хромать’ (Давл.: Чуюнчи-Николаевка; Аург.: Месели; Аург.: Ташлыкуль; Аург.: Тряпано; Аург.: Юламаново; Ишимб.: Васильевка; Карм.: Николаевка). Соб. чув. глагольное образование на *-ла-* от именной основы *чаттан* ‘хромой’, ср. тат. *чатанла*, башк. *сатанла* ‘хромать’, ‘ковылять’) – *уксахла*.

Читле ‘отчуждать; отстранять; отдалять; обижать, оскорблять’: Ашшэ *сук тесе ан читле* (Мияк.: Сокол-Михайловка); (Аург.: Асавбашево; Бижб.: Седякбаш; Мияк.: Сокол-Михайловка). Соб. чув. глагольное образование на *-ле-* от *чит* ‘даль’, ‘чужбина’; ср. тат. *читлэ*, башк. *ситлэ* ‘обрамлять’, ‘окаймлять’) – *күрентер*, *хур ту*, *хурлантар* (лит.).

Чемлеш ‘прилагать, приложить силы (к чему, для чего, какие), направлять, направить’: *Сынран тәрса юлас темесен чемлешсе ёслемелле* (Мияк.: Сокол-Михайловка) – *вай хур* (лит.).

Чекелеш ‘спорить’ (< тат. *чәкәләш*, башк. *сәкәләш* ‘ругаться’; ‘обмениваться колкостями’; ‘биться’; ‘драться’; ‘сцепиться’) (Ишимб.: Васильевка); *спурлаш* «тж»: «Күршәсем пёр-пёрин хушшинче *спурлашрәс* (Аург.: Асавбашево) – *тавлаш* (лит.).

Чирккан ‘чувствовать отвращение’ (< тат. *чиркан*, башк. *сиркен* ‘брезговать’, ‘брезгать’, ‘чувствовать (испытывать) отвращение’, ‘испытывать неприятное ощущение’, ‘дрожать’) (Фед.: Кирюшкино) [3].

Чирт ‘давать шелчок, шелкать’ (Аург., Бижб., Карм., Мияк.) (< тат. *чирт*, башк. *сирт* ‘шелкать’, ‘шелкнуть’, ‘дать шелчок’).

Шаяр ‘шалить; озорничать; шутить; баловаться’: Ан *шаяр-ха* манпалан (Мияк.: Сокол-Михайловка); (Альш.: Кайраклы; Аург.: Новофедоровка; Ишимб.: Васильевка; Бижб.: Седякбаш; Мияк.: Новые-Карамалы; Стерлиб.: Тятербашево; Шар.: Три-Ключа; *шаяр* (Аург.: Шланлы); Белеб.: Старосеменкино (< тат., башк. *шаяр* ‘шалить’, ‘озорничать’, ‘шутить’) – *шүтле* (лит.).

Экеметлентер ‘спутать’ (Мияк.: Новые Карамалы). Соб. чув. глагольное образование от неупотребительной именной основы *экем* ‘путаница’, *экемле* ‘путать, запутывать’; *экемлен* (возвр.) ‘путаться’, ‘запутываться’; ‘спутать’; ‘путать’ и т. п. Этимология *экем* не ясна; возможно, это именное образование от глагольной основы *эке-*, которую можно сблизить с основой *айка-* в *айкан-* (возвр.) ‘возиться’, ‘копошиться’; *айкат-* (понуд.) ‘таскать’, ‘красть’ (< ‘переворошить’): *эйкаш* (взаим.-совм.) ‘возиться’, ‘копошиться’; ‘шалить’; ‘буйствовать’. Палатализация *айка-* > *эке-* объясняется выпадением мягкого согласного *й*. Однако представленное в метрополийных говорах *экеметлэ* ‘трудный, сложный, запутанный, перепутанный’; ‘замысловатый’, ‘головоломный’, ‘мудреный’ (*экеметлэ тевё* ‘сложный, запутанный узел’) позволяет трактовать *экеметлентер* как стяженную форму от *экеметлентер* ‘запутывать’, вернее, ‘привести к запутыванию’, ‘доставить до запутывания’ – *пәтраштар* (лит.) [7].

Юс ‘потеряться; лишиться чего-то’: *Ҙак хёртен тәрса юлас марччё, юсас марччё, качча илесчё* (Мияк.: Сокол-Михайловка). Ср. тат. *яз*, башк. *яз* ‘лишаться’, ‘теряться’) – *тәрса юл* (лит.).

Выделенная лексика неодинакова в плане территориальной распространенности: одни из таких лексических проникновений имеют значительно широкий ареал, другие употребляются лишь на ограниченной территории. В процессе освоения иноязычных элементов у многих слов произошел семантический сдвиг (ср. *чемлеш* ‘прилагать, приложить силы (к чему, для чего, какие), направлять, направить усилия (какие, кого, чьи, на что)’ < тат. диал. *чәмнән*, башк. *сәмлән* ‘горячиться, раззадориться’).

Резюме. Установлено, что на смежных территориях родственных и неродственных языков и диалектов имеет место распространение языковых инноваций. В данной статье нами рассмотрены лексические инновации, которые реализуются в форме заимствований и слов в зонах межъязыковых контактов. Территориальная смежность чувашского и башкирского языков обуславливала их непрерывное лексическое взаимодействие, что нашло

отражение в башкирских и татарских заимствованиях в чувашском языке. Все лексические заимствования в статье рассмотрены с точки зрения ареальной распространенности, т. е. лингвистической географии. В исследовании выявлено, что одни лексические проникновения являются достоянием всех говорящих по-чувашски людей, а другие локализованы в узко ограниченном ареале.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахвандерова А. Д.* Проблемы территориальной дифференциации современного чувашского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2016. – № 4(92). – С. 40–45.
2. *Ахвандерова А. Д.* Современное состояние чувашской диалектологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3(83). – С. 74–78.
3. *Власова Л. В.* Диалектные особенности языка чувашей Федоровского района Республики Башкортостан // Чувашский язык и литература: теория и методика / отв. редактор А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары, 2016. – С. 159–171.
4. *Власова Л. В.* Фонетическая и лексическая системы говоров приуральских чувашей Башкортостана. Опыт сравнительно-исторического анализа. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. акад., 2009. – 244 с.
5. *Долгова А. П.* Чуваши Ульяновской области: этноистория, этнокультура и диалектные особенности языка // Чувашский язык и литература: теория и методика / отв. ред. А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары, 2016. – С. 116–123.
6. *Коротаева Л. В.* Характеристика гласных фонем переднего ряда приуральских говоров чувашского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 4(88). – С. 46–53.
7. *Русско-башкирский словарь* / под ред. К. З. Ахмерова. – М. : Советская Россия, 1989. – 987 с.
8. *Учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка* : в 2 ч. Ч. I / сост. Л. В. Власова, Н. И. Егоров. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. акад., 2004. – 200 с.
9. *Учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка* : в 2 ч. Ч. II / сост. Л. В. Власова, Н. И. Егоров. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. акад., 2004. – 224 с.
10. *Чувашско-русский словарь* / сост. И. А. Андреев, А. Е. Горшков, А. И. Иванов и др. ; под ред. М. И. Скворцова. – М. : Русский язык, 1985. – 712 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Альш. – Альшеевский район; араб. – арабский; Аург. – Аургазинский район; Бак. – Бакалинский район; башк. – башкирский; Белеб. – Белебеевский район; Бижб. – Бижбулякский район; букв. – буквально; взаим.-совм. – взаимно-совместный; возвр. – возвратный; Давл. – Давлекановский район; диал. – диалект; Зил. – Зилаирский район; Ишимб. – Ишимбайский район; каким-л. – каким-либо; Карм. – Кармаскалинский район; лит. – литературный; мар. В. – восточное наречие марийского языка; Мияк. – Миякинский район; общечув. – общечувашский; перен. – переносное значение; понуд. – понудительная форма; прям. – прямое значение; соб. чув. – собственно-чувашское; ср. – сравни; Стерлиб. – Стерлибашевский район; страдат. – страдательная форма; тат. – татарский; Фед. – Федоровский район; что-л. – что-либо; чув. – чувашский; Шар. – Шаранский район.

**DIALECT VOCABULARY DENOTING ACTIONS AND STATES OF SUBJECTS
IN THE CHUVASH DIALECTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

¹*I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia*

²*Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia*

Abstract. Recently, in the dialects of the Chuvash language there have been significant changes that are reflected in all language levels. The article considers the dialect words for actions and states of objects in the Uralic dialects of the Chuvash language. The authors collected some lexical material which is designed in the form of a dictionary and is given in alphabetical order. The dialectisms of the Chuvash language are presented in a comparative aspect. The analysis shows that the presented material functions only in the speech of the elderly people.

Keywords: *dialects, dialects of the Transural Chuvash, dialectisms, national language.*

REFERENCES

1. Akhvanderova A. D. Problemy territorial'noj differenciacii sovremennogo chuvashskogo yazyka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2016. – № 4(92). – S. 40–45.
2. Akhvanderova A. D. Sovremennoe sostoyanie chuvashskoj dialektologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2014. – № 3(83). – S. 74–78.
3. Vlasova L. V. Dialektnye osobennosti yazyka chuvashkej Fedorovskogo rajona Respubliki Bashkortostan // Chuvashskij yazyk i literatura: teoriya i metodika / otv. red. A. D. Akhvanderova. – Cheboksary, 2016. – S. 159–171.
4. Vlasova L. V. Foneticheskaya i leksicheskaya sistemy govorov priural'skikh chuvashkej Bashkortostana. Opyt sravnitel'no-istoricheskogo analiza. – Sterlitamak : Sterlitamak. gos. ped. akad., 2009. – 244 s.
5. Dolgova A. P. Chuvashi Ul'yanovskoj oblasti: etnoistoriya, etnokul'tura i dialektnye osobennosti yazyka // Chuvashskij yazyk i literatura: teoriya i metodika / otv. redaktor A. D. Akhvanderova. – Cheboksary, 2016. – S. 116–123.
6. Korotaeva L. V. Kharakteristika glasn'kh fonem perednego ryada priural'skikh govorov chuvashskogo yazyka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2015. – № 4(88). – S. 46–53.
7. *Russko-bashkirskij slovar'* / pod red. K. Z. Akhmerova. – M. : Sovetskaya Rossiya, 1989. – 987 s.
8. *Uchebno-spravochnye materialy po chuvashskoj dialektologii i dialektologicheskij slovar' priural'skikh govorov chuvashskogo yazyka* : v 2 ch. Ch. I / sost. L. V. Vlasova, N. I. Egorov. – Sterlitamak : Sterlitamak. gos. ped. akad., 2004. – 200 s.
9. *Uchebno-spravochnye materialy po chuvashskoj dialektologii i dialektologicheskij slovar' priural'skikh govorov chuvashskogo yazyka* : v 2 ch. Ch. II / sost. L. V. Vlasova, N. I. Egorov. – Sterlitamak : Sterlitamak. gos. ped. akad., 2004. – 224 s.
10. *Chuvashsko-russkij slovar'* / sost. I. A. Andreev, A. E. Gorshkov, A. I. Ivanov i dr. ; pod red. M. I. Skvortcova. – M. : Russkij yazyk, 1985. – 712 s.

© Akhvanderova A. D., Korotaeva L. V., 2018

Akhvanderova, Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Chuvash Language and Literature, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: antus2003@mail.ru

Korotaeva, Larisa Valerjevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Tatar and Chuvash Languages, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: larisa20.74@mail.ru

The article was contributed on June 18, 2018